

Гуревич Л. Печатная графика художников арефьевского круга: Каталог выставки. СПб. 2017 (Комитет по культуре Санкт-Петербурга. Межрайонная централизованная библиотечная система им. М.Ю. Лермонтова. Библиотека книжной графики)

На выставке представлена печатная графика художников арефьевского круга—Александра Арефьева (1931–1978), Рихарда Васми (1929–1998), Валентина Громова (р.1930), Владимира Шагина, (1932-1999), Шолома Шварца (1929–1995). Экспозиция дополнена несколькими работами их друзей – Родиона Гудзенко (1931-1999) и Натальи Жилиной (1933-2005).

Арефьевский круг – первая в послевоенном Ленинграде когорта художников, сознательно и бесповоротно противопоставившая себя официозу. Материалом своего искусства они избрали окружающую действительность, увиденную не сквозь навязанный идеологический и эстетический шаблон, но «сквозь жар души, сквозь хлад ума».

Главная тема арефьевцев – городская среда. В печатной графике Александра Арефьева город это густо заполненное, громоздящееся, многосложное, напряженное и динамичное целое. Много пейзажей Петергофа, где художник в 1960-е годы жил. Ни дворцов, ни парков, ни фонтанов – тот же будничный, жесткий, околопромышленный пейзаж, порушенная, но так и не окультуренная природа, грязь пустыря – как проступающее финское болото, – по которой пробираются человеческие фигуры-кляксы. Экспонируемые линогравюры Арефьева частично напечатаны с его досок Громовым.

Представленные линогравюры Рихарда Васми и Шолома Шварца технически небезупречны. Состав экспонируемых собраний часто не позволяет показать лучшие оттиски. Краски оказываются то слишком много, то слишком мало. Однако и сквозь несовершенство захватывает их лиризм, неброская и изысканная красота. У стихийного Шварца кажется, что сами дефекты задуманы, становятся средствами выразительности. Его печатная графика всегда экспериментальна и всегда живописна. И один и тот же сюжет он без конца пробует разными цветами. У него не находишь двух одинаковых оттисков с одной основы. Что касается жанров, то помимо пейзажа и натюрморта встречаются окрашенные юмором сюжетно-иллюстративные композиции: Дон Кихот и Санчо, ворона и лисица, чего нет в его живописи. Иногда Шварц что-то добавлял в рисунок Васми. Васми и Шварц, в живописи столь резко различные, сближаются в линогравюре. Оба обнажают геометрический остов предмета, оба лаконичны, обоим свойственны поэтичность и ирония.

Способность Васми обобщить мотив до нескольких линий, сделать его музыкальным и приподнятым, выразившаяся в его рисунках, проявляется и в печатной графике. В пейзажах преобладают пригородные дворцовые усадьбы, городские водные пространства – непременно с судами. В отличие от Арефьева и Шагина, Васми не чуждается парадных красот, его могли вдохновить Казанский собор, Гостиный двор, Цирк, Дворцовая площадь.

Владимир Шагин переводит в офорт свои рисунки. Его город не похож ни на «блистательный Петербург», ни на современный мегаполис, скорее – на мирную провинцию: по-своему уютное, душевно освоенное пространство близ человеческого жилья.

Валентин Громов, окончивший полиграфический институт, в своей печатной графике высоко профессионален. Он в самой технике, в художественной кухне находит особую красоту. Отличием Громова является твердая ориентация на великих мастеров. Офорты Рембрандта – для него образец. Художник работает преимущественно сериями: пляж,

сады, моды. Встречаются чисто природные мотивы, чего почти нет у его товарищей. В последние годы художник все чаще обращается к вечным темам – в его офортах, как и в живописи, появляются библейские сюжеты.

В творчестве каждого из этих художников печатная графика занимает не одинаковое место. Если для Арефьева и Шагина – это эпизод, для Арефьева в 1960-е, для Шагина в 1970-е годы, то Васми и Шварц много занимались линогравюрой в 1990-е годы, после того как у них появилась мастерская и станок. До этого были также эпизодические опыты. Ну а Громов, начиная с 1960 г., систематически в темное время года оставляет живопись и занимается печатной графикой.

Л. Гуревич